

Наталья Александровна ШУРШАЛОВА родилась 6 мая 1949 г. в Свердловске (ныне — Екатеринбург).

В 1970 г. окончила дневное отделение Свердловского юридического института

(ныне — Уральский государственный юридический университет).

С 1970 по 1981 г. работала в различных государственных организациях в должности юрисконсульта.

В 1981–1985 гг. — народный судья Черемушкинского районного народного суда г. Москвы.

В марте 1985 г. избрана членом Московского городского суда, в феврале 1995 г. назначена членом Президиума Московского городского суда.

С 1995 г. — судья ФАС Московского округа. В августе 1997 г. была назначена председателем судебного состава, в ноябре 2002 г. — председателем коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений.

11 августа 2003 г. назначена на должность заместителя председателя ФАС Московского округа.

С апреля по июль 2015 г. исполняла обязанности председателя АС Московского округа.

Указом Президента РФ от 11.03.2016 № 111 назначена на должность председателя Арбитражного суда Московского округа.

Решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 25.01.2013 присвоен первый квалификационный класс судьи.

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени, медалью «В память 850-летия Москвы», Почетной грамотой Верховного Суда РФ.

Лауреат высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Судья» за 2016 г.

Заслуженный юрист России.

«Было бы ошибкой лишить председателя суда права инициировать дисциплинарное разбирательство»

Наталья Александровна ШУРШАЛОВА,
председатель Арбитражного суда Московского округа

— Наталья Александровна, какой Вы видите роль современного председателя суда?

— Роль председателя суда определяется его полномочиями, установленными законодательством. Начну с того, что в п. 1 ст. 6.2 Закона о статусе судей¹ весьма четко говорится о процессуальных полномочиях, установленных для председателя суда федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Так, в соответствии с Законом об арбитражных судах в Российской Федерации² председатель суда является судьей и осуществляет процессуальные полномочия, установленные АПК РФ. То есть речь идет об одновременном осуществлении и полномочий судьи суда, в котором работает председатель, и процессуальных полномочий председателя суда, установленных Кодексом. Именно такая формулировка была использована в Регламенте арбитражных судов³, и она представляется более точной, чем применяемая в Законе о статусе судей.

Кроме того, Закон определяет перечень полномочий председателя суда, осуществляемых им наряду с полномочиями судьи и процессуальными полномочиями, установленными АПК РФ. Это и большая организационно-распорядительная работа, и руководство судом в целом, включая аппарат, который обязан обеспечивать работу судей.

— Соответствует ли нынешний статус председателя формуле «первый среди равных»?

— Я считаю, что должен соответствовать. Но, к сожалению, хозяйственные функции, которые сейчас приходится выполнять председателю, не позволяют ему достичь этого соответствия в полной мере.

¹ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

² Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

³ Утв. Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7 «Об утверждении Регламента арбитражных судов».

— В январе 2018 г. Президент В.В. Путин, выступая на заседании, посвященном 95-летию Верховного Суда РФ, озвучил некоторые предложения по оптимизации функций председателя суда. Как бы Вы их оценили?

— Мне в первую очередь запомнилось предложение главы государства избавить председателя суда от хозяйственных функций и передать их администратору суда. Это правильная инициатива: председатель не должен заниматься хозяйством и думать, например, о ремонте подземного гаража или крыши, об экономии электроэнергии, заключении договоров на обслуживание здания, закупки оргтехники и т.д. — список дел можно продолжать бесконечно.

— А какие функции по администрированию деятельности суда, на Ваш взгляд, необходимо оставить за председателем в любом случае?

— Это, безусловно, представление суда в различных государственных и иных органах, планирование судебной работы, формирование судебных составов, организация работы президиума суда, совещаний у председателя суда. Еще я бы назвала организацию и проведение научно-консультативных советов, анализа и обобщения судебной практики.

— В докладе Центра стратегических разработок (ЦСР), опубликованном после выступления Президента, содержалась очень серьезная критика действующего законодательства в части обеспечения независимости судьи. Например, отмечалась необходимость совершенствования процедуры назначения на должность председателей судов, конкретизации критериев оценок качества работы судьи и т.п. Как бы Вы ответили на эту критику?

— С критикой ЦСР я согласилась бы отчасти. Например, я полностью поддерживаю идею о законодательном наделении помощников судей процессуальными функциями. Тем более что помощник уже сейчас занимается подготовкой проекта судебного акта или проверкой полномочий лиц, участвующих в деле.

Соглашусь и с тем, что претендентов на должность судьи надо готовить. Но вне зависимости от того, кто будет заниматься такой подготовкой — Российская академия правосудия или вновь созданный центр, как это предлагает ЦСР, — сначала надо тщательно обдумать, как это организовать, взвесить все за и против.

Что же касается предложения закрепить законодательное толкование понятия «конфликт интересов» во избежание «непредсказуемых» отклонений кандидатов в судьи, то сейчас я такой необходимости не вижу. Этот вопрос был актуален до конца 2016 г., т.е. до внесения изменений в ст. 9 Кодекса судейской этики, исключивших из нее чрезмерно широкие нормы, затрагивавшие вопросы недопущения конфликта интересов в деятельности судьи и устанавливавшие условия отвода и самоотвода судей.

— А возможно ли вообще выработать адекватные критерии качества работы судей, максимально исключив дискрецию при привлечении к дисциплинарной ответственности?

— Полагаю, что более правильным было бы привлечение судьи к дисциплинарной ответственности на основании проверки, проведенной либо Советом судей, либо Выс-

шей квалификационной коллегией судей (или просто квалификационной коллегией судей).

С тем, что инициаторами дисциплинарных разбирательств могут быть организации и граждане (стороны по делу), я, конечно, не могу согласиться. Как минимум потому, что в настоящее время от организаций поступает множество обращений о привлечении судей к дисциплинарной и даже уголовной ответственности — и только из-за того, что, по их мнению, заявленные ими требования были незаконно отклонены судом.

В то же время было бы ошибкой лишить права инициировать дисциплинарное разбирательство председателя суда, потому что последний как раз располагает всеми первичными документами, которые могут служить основанием для такого разбирательства.

Периодически поднимается вопрос о давлении на судей, в частности со стороны председателей судов, и предлагаются разные варианты укрепления независимости судей.

Но, знаете, я работаю судьей с 1980 г. Назначалась на эту должность по-разному: и прямым голосованием населения, и решением исполнительной власти, и указами Президента. Работала с разными председателями в судах разного уровня. И скажу честно: все председатели, с которыми я работала, были достойными, умными людьми и никакого давления на меня как на судью не оказывали.

Так что на самом деле многое зависит от того, из какого теста сделан судья.

— Как тогда эффективно бороться с нерадивыми сотрудниками суда, не будучи при этом обвиненным в давлении и нарушении независимости судей?

— Очень просто: повышением открытости и прозрачности правосудия. Вести обязательную аудиозапись судебных заседаний. Установить в суде четкий порядок распределения дел с использованием только автоматизированной системы, ясно регламентировать вопросы формирования состава суда, замены судьи.

Уже только это позволит избежать обвинений в давлении или нарушении независимости судей.

— Как часто в судах округа председатели вынуждены пользоваться полномочиями по ускорению процесса? Вообще, часто ли нарушаются нормативные сроки рассмотрения дел в судах округа?

— В 2017 г. нашим судом рассмотрено 23 890 дел, из них сроки рассмотрения дел нарушались в 40 случаях, и всегда — по объективным причинам. Поэтому можно сказать, что судом соблюдаются сроки рассмотрения дел, предусмотренные законом.

А поскольку сроки соблюдаются, то и оснований для ускорения процессов нет. В 2017 г. к нам поступило всего 30 подобных заявлений.

Проблема в том, что не все заявители правильно понимают ст. 6.1 АПК РФ о разумных сроках судопроизводства. Зачастую они просят председателя суда ускорить рассмо-

трение кассационной жалобы, ссылаясь на то, что дело с его кассационной жалобой не направляется в кассационную инстанцию. Между тем в ч. 6 ст. 6.1 АПК РФ говорится о деле, которое принято судом к производству и длительное время не рассматривается, а судебный процесс затягивается.

— Какие компенсации сегодня присуждаются за нарушение разумных сроков судопроизводства?

— В 2017 г. в Арбитражный суд Московского округа поступило всего 17 заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, из них принято и рассмотрено 14 дел, а удовлетворено только одно заявление — на 100 тыс. руб.

Таких дел вообще немного. Просто для сравнения: в 2016 г. поступило 33 заявления, к производству принято 20, удовлетворено два на общую сумму 400 тыс. руб.

— Как бы Вы оценили существующую нагрузку судов округа?

— Я бы сказала, что нагрузка Арбитражного суда Московского округа несопоставима с нагрузкой других окружных судов. И это, к сожалению, уже исторический факт, сложившийся за 20 лет существования кассационных судов. У нас этот показатель в 2,5 раза выше, чем в других окружных судах.

Если говорить о статистике, то в среднем на одного судью нашего суда приходится 60 дел в месяц. В 2016 г. было 62 дела, в 2017-м — 59.

— В связи с этим интересно узнать, как Вы относитесь к мерам, предложенным Верховным Судом для снижения судебной нагрузки. Подготовленный ВС РФ законопроект, предусматривающий, в частности, отказ от мотивировки по ряду категорий дел, вызвал довольно жесткую критику в академической среде.

— Мы поддерживаем инициативы Верховного Суда РФ, потому что, например, прекрасно видим и ценим результат введения досудебного порядка рассмотрения споров. Так что, думаю, и отказ от изготовления мотивированного решения по ряду категорий дел тоже позволит снизить нагрузку на судью.

У меня сложилось впечатление, что критика вызвана тем, что несогласные с этим предложением просто не очень внимательно изучили законопроект. А ведь там прямо предусмотрено, что если сторона заявит ходатайство об изготовлении мотивированного судебного акта, то он будет изготовлен. Кроме того, суд может по собственной инициативе изготовить мотивированный судебный акт.

— Вы сказали, что согласны с идеей наделить помощников судей дополнительными процессуальными полномочиями. А как Вы относитесь к тому, что большая доля судебных кадров сегодня возвращается внутри судебной системы? Например, есть ли в Арбитражном суде Московского округа судьи, пришедшие извне?

— У нас нет судей, которые пришли бы к нам не из судебной системы. И я считаю, что это правильно, потому что для работы в третьей инстанции, как мне кажется,

необходимо сначала поработать в нижестоящих инстанциях, получить там необходимый опыт.

Было время, когда в наш суд назначались судьи из наших же помощников, а также помощников судей, работавших в ВАС РФ. Но сейчас такой практики нет.

— Считаете ли Вы нормальной практику вынесения особых мнений в апелляционных и кассационных судах?

— С одной стороны, да, это нормальная практика, тем более что процессуальное законодательство предоставляет судье право на особое мнение.

С другой стороны, надо понимать, почему возникает такая потребность. Может быть, применяется закон, который недавно принят и практика его применения еще не сложилась? Или наличествует различное толкование нормы права? Думаю, не всегда надо торопиться и излагать особое мнение. Лучше еще раз изучить материалы дела, посмотреть практику ВС РФ, и тогда найдется ответ.

— При ликвидации Высшего Арбитражного Суда РФ много говорилось о том, что роль окружных судов в части систематизации практики может в итоге вырасти. Как Вы считаете по прошествии четырех лет, эти прогнозы сбылись?

— Создание в 2014 г. действующего Верховного Суда РФ позволило обеспечить единство правовых подходов при осуществлении правосудия в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Как отметил Председатель ВС РФ В.М. Лебедев на IX Всероссийском съезде судей, Верховным Судом с того момента было высказано свыше 90 правовых позиций, направленных на устранение имевшихся противоречий в практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции и исключающих возможность правовой неопределенности и отказа в судебной защите.

В частности, высшим судом даны разъяснения по применению судами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с внесением концептуальных изменений в Гражданский кодекс Пленумом принят ряд важных постановлений по практике применения таможенного законодательства, законодательства, регулирующего процедуры, применяемые в делах о несостоятельности и о банкротстве физических лиц; законодательства о страховании, исполнительном производстве, кадастровом учете и определении кадастровой стоимости. Были разъяснены и другие вопросы, связанные с рассмотрением гражданских дел и экономических споров.

В нашем суде регулярно проводятся заседания президиумов, совещаний судей, научно-консультативные советы, совещания у председателя суда, круглые столы с участием представителей всех судов округа. На таких мероприятиях вырабатываются подходы к единообразному применению норм материального и процессуального права. Но главное, что наша совместная работа направлена на защиту прав и законных интересов участников споров и повышение стабильности гражданского оборота.